

УДК 327:316.624.3(477)(47+57)
DOI 10.17223/1998863X/31/10

И.А. Гаврилов, А.А. Гаврилов, А.И. Щербинин

ПРИСОЕДИНЕНИЕ УКРАИНСКОГО КРЫМА РОССИЕЙ КАК ПРИЧИНА АПОРИИ СО СТРАНАМИ ЗАПАДА

В свете предшествующих и последующих событий по присоединению Крыма Россией дается анализ как внутрироссийских, так и международных политических процессов. Выражены мотивы всех участников процесса по активному участию в процессах политической торговли при разрешении кризиса. Представлены политические шаги России в конструировании нового пространства на территориях, подконтрольных ранее администрации В. Януковича. Дана попытка идентификации субъекта политики, чьи действия явились результатом новой повестки дня.

Ключевые слова: Россия, Украина, Крым, Севастополь, аннексия, Запад, интервенция, государственные интересы.

Образование Крымского федерального округа, в состав которого вошли Республика Крым и город федерального значения Севастополь в качестве субъектов Федерации, было инициировано на основе Указа Президента Российской Федерации В. Путина от 21 марта 2014 года [1]. Легитимизирующим фактором принятия данного решения послужил результат политического волеизъявления населяющих Крым граждан Украины, согласно которому поступилась инкорпорация Республики Крым в Российскую Федерацию [2].

Ведущими институтами обеспечения данного политического события выступили Верховный Совет Автономной Республики Крым и Севастопольский городской совет, которые приняли предшествующее проведению референдума решение о вхождении в состав России. В частности, фиксация данной интенции нашла отражение уже в первом пункте постановления «О проведении общекрымского референдума» от 16 марта 2014 года [3], которое было принято по итогам внеочередного пленарного заседания Парламента Автономной Республики. Севастопольский городской совет на внеочередной сессии выразил поддержку указанному решению.

Настоящее политическое действие Российской Федерации было детерминировано как социально-экономическим положением, так и внешнеполитическими факторами. В вопросе поставки энергоресурсов в европейские страны Россия долгое время опиралась на политическую поддержку режима свергнутого президента Украины В. Януковича. Украина в целом обеспечивала экономическое благополучие, в том числе России, через посредничество в поставке части энергоресурсов. Потеря союзника в ведении монопольного бизнеса означала вступление в эпоху угрожающей неопределенности.

Социальную атмосферу можно охарактеризовать как относительно благополучную. По крайней мере, рассматривая аспект отношения населения к российско-украинской проблематике или российско-западной, можно отметить некоторые несущественные разногласия. При этом Российско-

украинские отношения на уровне межобщественных отношений характеризуются как дружественные.

Новое правительство Украины, как и мировое сообщество, выступило единым фронтом относительно непризнания включения Автономной Республики Крым в состав России. При этом, однако, прослеживаются в позициях правительства Украины и стран Запада некоторые отличия по данному вопросу.

Логика Украины, которая потеряла часть своей территории в качестве платы за насильственную смену режима, выразилась в конформистском узконаправленном противостоянии с Россией. Украина явилась лидером списка стран, не признавших действия России законными. Политика последней для вышедших на авансцену украинских лидеров является вызовом. При этом задачей максимум является возвращение утраченных территорий, программой минимум – политический торг на тему незаконного вхождения Крыма в состав России в качестве федерального округа. Свою позицию украинские лидеры подкрепляют ссылкой на международное право.

Западные страны в этом вопросе идут дальше, отводя себе роль гаранта статус-кво государственных границ и типов политических режимов, а также принципов внутренней и внешней политики в непосредственной зоне влияния – на территориях Европейского региона и Северной Америки. Вхождение в пул указанных стран и их межгосударственных договорных образований возможно при условии широких демократических реформ, что зачастую может выражаться обычными прокламациями. Притязания России, по мнению Запада, мешают процессу эволюции от одного режима к другому. Так, странами Запада подчеркивалось, что одной из причин эскалации уличного противостояния на Украине явилась резкая аннигиляция прежним режимом наметившегося за последнее десятилетие тренда по интеграции в европейскую социально-экономическую инфраструктуру.

Участвуя в поддержке Украины, страны Запада тем самым еще дальше отталкивали от себя руководство России, которое видело в подобных взаимоотношениях опасность для государства. По этой причине взгляды стран Запада и России на развитие политической ситуации на Украине носят такой противоречивый характер, а внешнеполитические отношения перешли в статус апории, которую исследователи определяют как неразрешимую проблему, связанную с возникновением противоречия [4].

Стоит отметить, что руководство Российской Федерации приняло во внимание тот факт, что в случае экономических потерь, которые предположительно могла понести Россия в среднесрочной перспективе, общество экстраполирует их на проблемы внутренней политики. При этом Запад потенциально может получить преференции в ценностном смысле, чья система государственного и общественного порядка станет более выигрышной для обывателя в сравнении с положением в родной стране. Рядовые концепты западной политики, как то ущемление свободы самоопределения широких масс населения, выступающих против коррупции, расширение политических свобод, отсутствие социальных лифтов, обретают особую актуальность в формирующейся повестке. В этом смысле руководство России пошло на

большие политические риски и обязало себя поставить экономическое положение страны на особый контроль.

С точки зрения национальных интересов России рассматриваемые нами события реанимировали исконные противоречия между несколькими геополитическими субъектами политики и явили закономерную тенденцию развития конфликтной ситуации в логике «холодной войны».

Методы, которыми Россия обеспечила проведение референдума о статусе Крыма, были расценены Украиной и странами Запада как интервенция России. Главным аргументом в констатации ведущей роли России в указанных политических процессах было внезапное появление вооруженных людей на всех ключевых позициях инфраструктуры всех уровней власти. Данные военные образования изначально именовались официальными лицами Российской Федерации силами самообороны. При этом какая-либо их принадлежность к действующим подразделениям специальных вооруженных сил Российской Федерации отвергалась.

Однако в западном публичном политическом дискурсе подчеркивалось, что указанные силы являются российским сателлитом, поскольку характеризуются четкой организацией, специальными навыками, обеспечены стрелковым вооружением, в том числе бронебойным, и могли быть наделены иммунитетом от принуждения их к исполнению законных требований сотрудников внутренних дел автономной республики.

Несмотря на то, что релевантных доказательств принадлежности вооруженных людей к вооруженным силам Российской Федерации не было предоставлено, западное общественное мнение пришло к мысли о наличии связи этих вооруженных формирований с российскими политическими силами.

Распространению подобных идей послужили в том числе двусмысленные заявления российской стороны относительно природы появления данных вооруженных людей. Позднее В. Путин впервые на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» признал данные силы Российскими войсками, действовавшими на территории Крыма [5].

Помимо контролирующей функции, указанные вооруженные формирования выполняли задачу блокирования вооруженных сил Украины в местах их дислоцирования на территории Крыма, а также обеспечили вывод военной техники, вооружения и личного состава на территорию материковой части Украины после публичной нотификации результатов референдума.

Отсутствие серьезных конфликтов между населением и неизвестными вооруженными людьми указывает на наличие коммуникативной стратегии, нацеленной на формирование положительного имиджа вооруженных формирований среди местного населения. Общая организованность субъектов политики и общества также подтверждает тезис о присутствии информационного сопровождения относительно необходимых шагов для позитивного исхода реализуемых политических преобразований. Учитывая фактор потери авторитета украинских СМИ перед аудиторией Крыма, а также слабые возможности информационных институтов в самой республике, достижение коммуникативных задач, описанных выше, объясняется наличием некоторых политических игроков, обеспечивших насыщение информационного поля в необходимый период.

В целом конфликтов, которые могли бы привести к жертвам среди местного населения и военнослужащих Украины, удалось избежать из-за неактивного противодействия украинских вооруженных сил и других силовых служб. Ситуация, в которой предстояло функционировать субъектам политики Крыма, оказалась обусловлена такими предпосылками, как слабость метрополии периода бифуркации, потеря силовым блоком мандата на право применения силы, по причине жертв среди гражданского населения в Киеве, и, наконец, общая деморализация институтов власти. Эти и другие обстоятельства сделали невозможным для различных силовых ветвей власти в Крыму идентифицировать себя с какой-либо внятной политической силой на Украине и выступить полноправным представителем ее интересов.

Общее стремление командования вооруженных сил в Крыму избежать появления больших жертв среди личного состава и гражданского населения позволило неназванным вооруженным формированиям действовать эффективно и добиваться поставленных политических задач.

Стремительный характер разворачивающихся событий по переходу территории Крыма также оказался фактором, который вызвал резкую критику политических элит Запада. Поскольку западной политической парадигмой предполагаются многочисленные этапы коммуникации между различными субъектами политики и обществом, а также длительный период укоренения иных преобразований в массовом сознании, лидеры стран Запада выдвинули версию о силовом вмешательстве Российской Федерации. Почти все действия России сводились к практике принуждения объектов политики к заданному варианту политического участия для успешной реализации процесса по интеграции Республики Крым. При этом схожие процессы в других частях мира развиваются за более длительные временные периоды, влекут изменения социальной, экономической и политической практики, которые требуют больших управленческих и политических усилий.

Противодействие позиции России выразилось в виде слабых политических заявлений, позднее – в виде экономических санкций. Так, Запад выразил общее негодование по поводу реализации широких полномочий по контролю над безопасностью на суверенной территории средствами вооруженных сил, которые не поддаются идентификации. Также украинской стороной говорилось о принуждении парламентариев к организации проведения референдума.

Таким образом, действия России в середине марта 2014 г. были оценены США и их союзниками как аннексия. Запад обвинил Россию в экспансии своей политической модели. Лидеры западных стран подчеркивали персональную ответственность главы государства Владимира Путина в процессе присоединения Республики Крым к Российской Федерации. Действия В. Путина были интерпретированы как волюнтаризм и неконвенциональное поведение. Действия России были строго персонифицированы, а личная роль Путина и его авторство в указанных процессах были растиражированы в СМИ.

Несмотря на то, что действия России в каждом эпизоде сопровождались нотификацией, действия России на востоке Украины и в Крыму оценивались лидерами западных стран как череда событий, которые привели к нарушению мирового порядка.

По сути, верным является факт того, что политической волей лидера одной лишь страны был нарушен баланс политических сил. На повестке дня встали такие глобальные вызовы, как усиление геополитической напряженности и меняющийся глобальный миропорядок.

Литература

1. Путин В. Указ Президента Российской Федерации «Об образовании Крымского федерального округа» [Электронный ресурс]: Указ № 168, Москва, Кремль, 21 марта 2014 года. – URL: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d4cb1349c4325d7681.pdf> (дата обращения 15.04.2015).
2. На общекрымском референдуме 16 марта 2014 года за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта РФ проголосовали 96,77% крымчан [Электронный ресурс]: материал Пресс-службы Государственного Совета Республики Крым, 17 марта 2014 года. □ URL: http://crimea.gov.ru/news/17_03_2014_3 (дата обращения 01.04.2015).
3. Константинов В. Постановление ВР АРК О проведении общекрымского референдума [Электронный ресурс]: № 1702-6/14, г. Симферополь, 6 марта 2014 года. □ URL: <http://www.rada.crimea.ua/act/11689> (дата обращения 20.04.2015).
4. Санжаревский И.И. Политическая наука [Электронный ресурс]: Словарь-справочник / сост. проф. полит. наук Санжаревский И.И. 2010. □ URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/377> (дата обращения 20.04.2015).
5. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» [Электронный ресурс]: 24 октября 2014 года. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46860> (дата обращения 01.04.2015).

Iliia A. Gavrilov. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: iluha_gia@mail.ru. DOI 10.17223/1998863X/31/10

Aleksey A. Gavrilov. National Research Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: aleks_gavr@sibmail.com. DOI 10.17223/1998863X/31/10

Alexey I. Scherbinin. National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).. E-mail: shai52@mail.ru. DOI 10.17223/1998863X/31/10

THE ANNEXATION OF THE UKRAINIAN CRIMEA BY RUSSIA AS A REASON OF APORIA WITH WESTERN COUNTRIES

Key words: Russia, Ukraine, Crimea, Sebastopol, annexation, the West, intervention, state interests.

In the context of joining events (previous and further ones) of the Crimea to the Russian Federation the analysis of Russian domestic and international political processes is given. Joining Ukrainian Crimea to Russia as a subject of the federation it was confirmed by the decree of Russian President Vladimir Putin's March 21, 2014. Incorporation of the Republic of Crimea to the Russian Federation was postulated by the results of a national referendum in the Crimea. One of the reasons for the active support Russia in this process has been deterministic primarily foreign factors. On the issue of energy supplies to the European countries Russia has long relied on political support for the regime of ousted President of Ukraine Viktor Yanukovich. In the research new political steps of Russia in construction of a new area on territories controlled earlier by V. Yanukovich administration are considered. Ukraine's new government, as well as the international community, speaking with one voice with respect to the non-recognition of annexation of the Autonomous Republic of Crimea to Russia. The scenario of Russian political actions on new developing territories is discovered. The logic of Ukraine, which lost part of its territory as payment for forced regime change, expressed in the conformist narrowcasting confrontation with Russia. Western countries on this issue are going on, removing itself the role of maintaining the status quo of state borders and the types of political regimes. An identification attempt of the subject of politics which actions were the result of a new is given. Western leaders stressed personal responsibility of the head of state Vladimir Putin in the process of accession of the Republic of Crimea to the Russian Federation.

References

1. Putin, V. (2014) *Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii "Ob obrazovanii Krymskogo federal'nogo okruga"* [Presidential Decree "On the formation of the Crimean Federal District"]. Moscow, Kremlin, 21st March 2014. [Online] Available from: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d4cb1349c4325d7681.pdf>. (Accessed: 15th April 2015).
2. Crimea.gov.ru. (2014) *Na obshchekrymskom referendume 16 marta 2014 goda za vossoedinenie Kryma s Rossiey na pravakh sub"ekta RF progolosovali 96,77% krymchan* [On the All-Crimean referendum of March 16, 2014, 96.77% of the Crimean people voted for the reunification of the Crimea with Russia with the rights of the subjects of the Russian Federation]. 17th March 2014 [Online] Available from: http://crimea.gov.ru/news/17_03_2014_3. (Accessed: 1st April 2015).
3. Konstantinov, V. (2014) *Postanovlenie VR ARK № 1702-6/14, g. Simferopol', 6 marta 2014 goda O provedenii obshchekrymskogo referendum* [Crimea Autonomous Republic Supreme Soviet Decision № 1702-6/14, Simferopol, 6th March 2014 On holding the All-Crimean referendum]. [Online] Available from: <http://www.rada.crimea.ua/act/11689>. (Accessed: 20th April 2015).
4. Sanzharevsky, I.I. (2015) *Politicheskaya nauka* [Political Science]. [Online] Available from: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/377>. (Accessed: 20th April 2015).
5. Kremlin.ru. (2014) *Zasedanie Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba "Valday"* [Meeting of the International Discussion Club "Valdai"]. [Online] Available from: <http://kremlin.ru/events/president/news/46860>. (Accessed: 1st April 2015).